

В этот день Миа была на чаепитии по приглашению дочери одного из четырёх герцогов Империи Тиамун, Эмеральды Этуаль Гринмун. Для знатных девушек такие чаепития были отличительной чертой высокого статуса. Удачное приглашение престижного гостя было свидетельством хороших отношений с хозяевами. В этом смысле принцесса Миа пользовалась особенно высоким спросом.

Чаепитие проходило в отдалённом уголке большого сада, где собрались дочери многих дворянских домов. Среди них была хозяйка Эмеральда. Когда она повернулась к Миа, её виридиановые* волосы ниспадали за спину нежными волнами.

«Кстати, мисс Миа, вы совершили довольно смелый поступок ...»

«Ой? Что ты имеешь в виду?»

Миа сделала глоток чёрного чая и с любопытством посмотрела на Эмеральду.

«Конечно, трущобы. Я слышала о том, что произошло на днях, – ответила дочь герцога, прежде чем издать этот самый высокомерный смех. – Охо-хо. Но скажи мне кое-что. Я слышала, что ты отдала свою драгоценную любимую заколку ради простолюдинов, да? Почему ты совершила такое бессмысленное действие? Даже мой отец был полностью озадачен этой новостью».

«Ах, вот что ты имеешь в виду...»

«Сначала я подумала, что это полёт фантазии, но не могу не задаться вопросом, есть ли в этом более глубокий смысл, особенно учитывая, что это были вы, мисс Миа. Я так много думала, но, в конце концов, я просто не могу понять причину ...» – сказала она, наклоняясь всё ближе и ближе, пока говорила.

Откровенно говоря, Миа не очень любила её. Несмотря на то, что та постоянно для всех вокруг провозглашала себя лучшим другом Миа, она спрыгнула с тонущего корабля быстрее, чем кто-либо другой при первом намеке на революцию. Это было то, что мешало их дружбе. Если бы это зависело от Миа, её бы здесь даже не было, но из-за ограничений социальных норм ей было трудно отклонить приглашение. Эмеральда, нравится вам это или нет, была дочерью влиятельного дома, в которой тоже текла императорская кровь. Следовательно, цель Миа на этот день состояла в том, чтобы выдержать судебное разбирательство, приложив минимум усилий, и избежать каких-либо проблем. Поэтому она предпочла дать довольно поверхностный ответ.

«Что бы я ни делала, я следовала своему сердцу. В моём поступке нет более глубокого смысла, чем это».

На самом деле, это было просто более дипломатичной версией: «Что? Я сделала это, потому что хотела. У тебя проблемы с этим, панк?»

Если бы она говорила с Людвигом, пришлось бы подбирать слова более тщательно. Однако, только такие немногие молодые девушки из знати, как она, сэкономили свои деньги.

«Как прекрасно. Вы храните в своём сердце такое сострадание, мисс Миа».

«Чтобы заботиться даже о простолюдинах... Такая доброжелательность выше нас».

Когда все девушки за столом по очереди осыпали её комплиментами, Миа мысленно вздохнула. Ох, как бы я хотела, чтобы это уже закончилось...

«Это был долгий день, правда, миледи Миа?» – спросила Энн, как только они отправились домой в запряжённой лошаадьми карете.

«На самом деле, мои плечи ужасно затекли», – ответила Миа, крутя головой из стороны в сторону. Её суставы затрещали, что вызвало сочувственный взгляд горничной.

«Я подумала, что ты не будешь чувствовать себя как дома в такой атмосфере... Я была права, не так ли?»

Дело не в том, что Миа не чувствовала себя как дома. Во всяком случае, это был дом. Она выросла в такой атмосфере. Таким образом, вопрос вызвал у неё немного любопытства.

«Ты думала? Что заставляет тебя думать так?» – небрежно спросила Миа, лениво рассматривая полученные ею подарки.

«Потому что ты другая, принцесса Миа. Ты не такая, как эти люди».

Не готовая к внезапной серьёзности в голосе Энн, голова Миа всё ещё была заполнена такими легкомысленными мыслями, как: «Ой, это ледяные конфеты. Я люблю их. Они очень вкусные!» А горничная продолжала говорить.

«Я сомневаюсь, что такие люди, как они, когда-либо потрудились бы посетить дома бедных, не говоря уже о сострадании или раздаче собственного имущества. Они совсем не такие, как ты», – сказала она воодушевлённым голосом.

«Я – это... так?» – запинаясь, пробормотала Миа, не в силах смотреть Энн в глаза, потому что эти блестящие глаза были наполнены таким искренним восхищением. В конце концов, альтруизм не был главной движущей силой действий Миа. На самом деле, она никогда не делала ничего из чистой доброй воли. Было что-то ужасно неудобное в том, что её так щедро хвалили за то, чего она не делала. Невинное и искреннее доверие Анны тяжким грузом теперь лежало на её совести. В конце концов, она не выдержала, и её вина проявилась в непреодолимой потребности сделать что-нибудь хорошее.

«... Ну, раз уж я такая щедрая, я решила сделать тебе подарок. Ты можешь получить это».

Она протянула подаренные ей конфеты.

«В самом деле? Ты уверена? Они выглядят очень дорого!»

«Всё хорошо. Они не особо редкие...»

«Вот это да! Огромное спасибо!»

На мгновение Энн весело захихикала, но вскоре замолчала. Выражение её лица стало немного задумчивым.

«Что-то случилось?»

«О, просто... Я подумала, как было бы хорошо, если бы я могла поделиться этим со своими сестрами ...»

«Ах, хорошее замечание. В таком случае, как насчёт того, чтобы навестить вас прямо сейчас?»

«... А?»

«Тогда нам лучше поторопиться. В конце концов, это ледяные конфеты. Мы бы не хотели, чтобы они растаяли до того, как ваши сестры попробуют их, не так ли?»

«Как? Н-но... Ты... Ты не можешь просто так пойти в дом простолюдинов, принцесса Миа. Это недопустимо...»

«Ого, но я думала, ты знаешь. Разве вы не слышали, что ваша принцесса очень своенравная юная леди?»

С этими словами Миа повернулась к кучеру, оставив Энн в полной растерянности.

---

*виридиановые - сине-зеленый пигмент, состоящий из гидратированного гидроксида хрома.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/1094745>